

было, подъем провинциальных городов⁷⁰, для которого не оказалось достаточно емкого рынка, сменился упадком. Источники XIII—XIV вв. свидетельствуют о свертывании ремесленного производства⁷¹ и бегстве торгово-ремесленного населения в деревню⁷². Не город втягивал в производство и торговлю сельских жителей, а, наоборот, феодальное хозяйство поглощало высвобождавшееся городское население. В отличие от Западной Европы, в Византии происходило не постепенное освобождение города от феодалов, а их усиление в нем⁷³. Источники конца XIII — начала XIV в. свидетельствуют о быстром переходе к крупным светским феодалам и монастырям пригородных и городских владений, складов, помещений, домов, мастерских и лавок⁷⁴. Феодалы укрепляли свое экономическое господство в городе, подчиняя себе ремесло (в XIV—XV вв. в городских мастерских нередко работали зависимые парики)⁷⁵ и торговлю и постепенно превращая города в центры своих феодальных владений⁷⁶. Крестьянское население города Лампсака выплачивало почти 87% всех податей, причитавшихся с города⁷⁷.

Итак, происходило не укрепление положения торгово-ремесленных кругов города в XIII—XIV вв., как иногда утверждается^{77а}, а их явный упадок и ослабление.

Развитие итальянской торговли затронуло в первую очередь крупнейшие центры империи и первоначально способствовало некоторому подъему провинциальных городов, лежавших на ее путях, — особенно транзитных пунктов торговли византийским хлебом. Часть византийского

спрочанная прослойка поздневизантийской деревни. — «Античная древность и средние века». Сборник статей, вып. 4. Свердловск, 1966, стр. 94—107 и др.

⁷⁰ З. В. У д а л ь ц о в а, А. П. К а ж д а н. Некоторые нерешенные проблемы..., стр. 92.

⁷¹ А. П. К а ж д а н. Город и деревня в Византии, стр. 42; В. А. С м е т а н и н. Деклассированная прослойка..., стр. 106; Е. Ф р а н с е с. L'état et les métiers à Byzance. — BS, XXIII, 2, 1962, p. 249; История средних веков. М., 1964, стр. 393.

⁷² М. Я. С ю з ю м о в. О роли закономерностей..., стр. 16; История средних веков, т. I. М., 1965, стр. 465. Последнее исследование В. Гроховой показывает, что не утрачивали своего значения и даже переживали известный подъем лишь города, лежавшие на путях вывозной и ввозной торговли (V. Н г о с h o v a. Byzantská města ve 13—15 století. Praha, 1967, p. 99). Příspěvek k sídelní topografii středověkého Recka. — «Acta Universitatis Carolinae philosophica et historica monographia», XX, 1967.

⁷³ М. А. П о л я к о в с к а я. Метехи в городском и пригородном хозяйстве Византии (по данным монастырских актов). — «УЗ Пермского гос. университета им. А. М. Горького», № 143. Истор. науки. Пермь, 1966, стр. 97.

⁷⁴ М. А. П о л я к о в с к а я. Рост монастырских владений в Фессалонике и Серах в XIV в. как проявление своеобразия поздневизантийского города. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Свердловск, 1966, стр. 27—28.

⁷⁵ М. А. П о л я к о в с к а я. К вопросу о характере городской и пригородной монастырской собственности в поздней Византии. — «Античная древность и средние века». Сборник статей, вып. 4. Свердловск, 1966, стр. 80. В то же время усилилось закрепощение и свободных ремесленников в сельской округе. Согласно Н. К. Кондову (Сельского занаятчество в области на Долна Струма през първата половина на XIV век. — ЗРВИ, VIII, 2, 1964, стр. 191—206), в области нижнего течения Струмицы существовали свободные сельские ремесленники, однако большинство местных ремесленников было крепостными. О развитии монастырского производства см.: V. Н г о с h o v a. Dálkový obchod a jeho zprostředkovatelé v poslední Byzanci (13—15 století). — «Sborník historiků», XV. Praha, 1967, str. 161.

⁷⁶ Возникающие в этот период новые города формируются как центры феодального господства. И. П. Медведев подчеркивает, что чисто городские торгово-ремесленные элементы населения Мистры не фигурируют ни в одном источнике в качестве самостоятельного единства (Мистра. Поздневизантийский феодальный город, стр. 111).

⁷⁷ В. А. С м е т а н и н. К вопросу о свободном крестьянстве, стр. 56; М. А. П о л я к о в с к а я. К вопросу о характере городской и пригородной монастырской собственности...

^{77а} Такова, например, точка зрения Э. Франчеса (Е. Ф р а н с е с. La féodalité et les villes byzantines, p. 89; е г о ж е. Классовая позиция византийских феодалов в период турецкого завоевания. — ВВ, XV, 1959, стр. 93).